

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Сети чужих
желаний**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Сети чужих желаний / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-238238-3

В самом фешенебельном отеле найден мертвым бизнесмен Сергей Орлов. Частный детектив Татьяна Иванова берется расследовать дело, но сразу сталкивается с ложью свидетелей и нежеланием персонала «Белого Лебедя» и его управляющего помогать следствию. Под подозрение попадают все хоть как-то связанные с убитым, поэтому версии множатся одна за другой. К тому же постепенно выясняется, что Сергей Орлов и сам был вовсе не таким положительным персонажем, каким его представляла пресса. Татьяне предстоит опросить множество свидетелей, отбросить ложные версии и даже поменять имидж, прежде чем она наконец выйдет на след преступника.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-238238-3

ГЛАВА 1

Глубокая ночная тишина была внезапно разорвана резкой, тревожной, почти истеричной трелью мобильного телефона. Я, погруженная в тяжелую, бессюжетную полудрему, на мгновение совершенно выпала из реальности. Я еще не поняла, что происходит, но сработал профессиональный инстинкт, отточенный годами, — рука сама потянулась к аппарату, палец привычно скользнул по экрану, прежде чем мозг успел полностью осознать происходящее.

— Слушаю, — мой голос прозвучал хрипло от недавнего сна.

— Татьяна Александровна? — донеслось из трубки. Голос был мужским, молодым, но до неузнаваемости искаженным паникой. Он дрожал, срывался на полусшепот, и в нем слышалось подрагивание.

— Да, представьтесь. — Я приподнялась на локте, включая настольную лампу. Мягкий свет выхватил из тьмы край стола и разбросанные бумаги.

— Меня зовут Роберт. Случилось ужасное. У нас тут труп.

Последнее слово он выдохнул, будто стесняясь его произнести. В трубке послышался прерывистый нервный вздох.

— Успокойтесь, Роберт, — сказала я, уже полностью проснувшаяся. Внутри все насторожилось, но голос я старалась держать ровным, почти бесстрастным. Паника свидетеля — худший помощник в первые минуты. — Где «тут»? И чей труп? Соберитесь, мне нужна конкретная информация. Сейчас важна каждая деталь.

— В «Белом лебеде». — Он сглотнул. — Номер на втором этаже. Орлов Сергей Петрович.

«Орлов, Орлов...» — закрутилось в голове. Имя было на слуху, знакомое, будто вычитанное в колонке светской хроники или мелькавшее в новостях. Еще немного заторможенный разум лихорадочно перебирал картотеку памяти. Бизнесмен? Чиновник? Публичная персона — это было ясно, но контекст ускользал, как дым.

— Вы уверены, что это насильственная смерть? — уточнила я, хотя ответ был почти очевиден.

— Это точно убийство. — Роберт тяжело вздохнул, и в его голосе послышалось что-то вроде отвращения. — Тут все перевернуто и много крови.

И в этот момент остатки сна будто рукой сняло. Его место мгновенно занял холодный, цеп-

кий, профессиональный азарт. Дело, которое только что было безликим, начало обрастать деталями, и каждая из этих деталей делала его все более и более интересным.

Во-первых, место. «Белый лебедь» — это был не просто отель. Это была икона, самый дорогой и фешенебельный отель в городе, этаким миф, воплощенный в стекле и бетоне. Я слышала о нем от друзей и случайных знакомых из других ведомств. Там крутились деньги, о которых простые смертные могли только читать в финансовых отчетах. Там плелись интриги, решались судьбы корпораций, заключались сделки, о которых не узнавала даже пресса. «Белый лебедь» был больше, чем отель, — он был символом, за стенами которого кипела своя, отдельная, тщательно законспирированная жизнь. Я, как и любой детектив, всегда испытывала к таким местам смесь профессионального любопытства и некоего внутреннего зуда. Внутри горело желание приподнять эту богатую бархатную штору и заглянуть за нее, увидеть не парадный фасад, а изнанку. Окунуться в эту жизнь хоть на день, на час, но не как гостя, а как следователь, с правом задавать вопросы и требовать ответы.

И вот этот шанс представился. Самым мрачным образом, но представился. Внутренне я не могла не ликовать от этого профессионального вызова, от масштаба происшествия, которое

обещало быть громким и сложным. Но показывать это, конечно же, было категорически нельзя. Я продолжила разговор, стараясь не меняться в голосе.

— Три пулевых ранения в спину. Кто-то проник в номер и убил Сергея Петровича.

— Вы обращались в полицию?

— Да, — в голосе заметно прибавилось злости, — они сейчас два часа кружили вокруг тела, и все, что они смогли мне сказать, — это то, что его убили. Это было и так понятно, — Роберт сорвался на крик, но тут же успокоился и продолжил спокойнее: — Это бесполезно, понимаете?

— Я думаю, что расследование все же лучше проводить совместно с полицией, нежели без нее, поэтому попрошу вас не отказываться от ее помощи. Мои цены вам известны?

— Я заплачу больше, если вы возьметесь прямо сейчас.

— Сейчас? Не думаю, что меня пустят, пока там работают эксперты.

Я посмотрела на часы. Они показывали семь утра. Я подумала, что уже не смогу уснуть, так что уж лучше попытаться счастья на месте преступления, чем безрезультатно лежать в кровати еще пару часов.

— Попробую договориться. Ждите меня у главного входа.

Пришлось звонить Кире и просить разрешения. Он все так же занимал пост начальни-

ка отдела полиции и все так же был мне очень полезен.

— Доброе утро, — по голосу для него оно было не очень добрым, но я уже привыкла.

— Слушай, у нас, похоже, с тобой общее дельце намечается. Не против, если я на месте немного поработаю?

— Позвоню Борисову, но ничего там не трогай, а то я тебя знаю. Увидишь улику — и сразу цап. Мы тоже не за спасибо работаем.

— Сердечно благодарю.

Не прошло и пяти минут, как я, уже одетая в строгий служебный костюм, с чемоданчиком следователя в руке, мчалась по ночному городу к зданию отеля «Белый лебедь». За окном автомобиля стоял промозглый мартовский холод. Недавняя оттепель сменилась заморозками, и теперь дороги представляли собой настоящее месиво из талого снега, льда и грязной воды. Машину бросало из стороны в сторону, колеса с трудом находили сцепление. Возникало странное, почти сюрреалистическое ощущение, будто я плыву на лодке по бурной реке, а не еду на автомобиле по знакомым улицам.

У главного входа меня уже поджидал Роберт. На вид ему было чуть больше тридцати. Его белый костюм теперь представлял собой жалкое зрелище. Ткань промокла насквозь из-за непрекращающегося мелкого, но назойливого дождя.

Он не прятался под козырьком, а упорно стоял под открытым небом.

— Наконец-то вы приехали! — Он бросился ко мне, едва я вышла из машины, и затараторил, не скрывая нетерпения и нервного напряжения. Его пальцы беспокойно теребили мокрый рукав пиджака.

Я с трудом удерживала равновесие, ступая по размытому плиточному покрытию, и его торопливость действовала мне на нервы.

— Для начала — откуда у вас мой личный номер? — спросила я.

Роберт заморгал, поняв, что допустил оплошность.

— Когда первые наряды полиции приехали и стали осматривать тело, то один из офицеров, более опытный на вид, сказал, что дело пахнет жареным и таким в основном занимается Татьяна Александровна. Вот я и расспросил их, кто вы и как с вами можно связаться. Простите, я понимаю, что это неправильно, но я не знал, что еще делать! — Он выглядел искренне растерянным.

Я многозначительно кивнула, делая вид, что раздражена, но внутри испытала легкую профессиональную гордость. Приятно было осознавать, что коллеги так отзываются о моей компетенции и рекомендуют именно меня для сложных дел.

Мы двинулись внутрь отеля. Роскошный вестибюль с хрустальными люстрами и мраморным полом встретил нас гробовой тишиной,

нарушаемой лишь нашими шагами. Всю дорогу до лифта и по длинному, устланному дорогим ковром коридору второго этажа Роберт не умолкал, вздыхал и твердил, словно заведенный:

— Это точно конкуренты! Кто же еще? У господина Орлова был сложный бизнес.

— Разберемся, — сухо оборвала я его. — Для начала я осмотрю помещение.

Мы вошли в номер. Воздух ударил в нос — спертый, густой, с неприятной сладковатой нотой дорогого парфюма, смешанной с резким металлическим запахом крови. Помещение все еще кишело людьми в униформе. Я на секунду остановилась на пороге, давая глазам привыкнуть к обстановке, и медленно обвела взглядом пространство.

— Дорогая обстановочка, — невольно вырвалось у меня.

Роскошь была подчеркнутой, почти кричащей. Шелковые обои с витиеватым узором, массивная антикварная мебель из темного дерева, хрустальные бра; и на этом фоне — дикий контраст. Дорогуший белоснежный ковер, похожий на снежное поле, был осквернен безобразным расплзающимся багровым пятном. Рядом с ним лежала жертва — мужчина средних лет, одетый в дорогой, но теперь безнадежно испорченный костюм. Знакомых среди судмедэкспертов, скопившихся вокруг тела, не оказалось, и это вызывало легкое раздражение. Зато на балконе,

отделенном от комнаты стеклянной дверью, стоял Борисов.

— Здравствуйте, Татьяна Александровна. — Он, заметив мой взгляд, сделал последнюю затяжку и затушил сигарету, после чего кивнул, приглашая подойти.

— И тебе не хворать, — ответила я, пробираясь через комнату. — Что нашли эксперты?

— Ничего такого, что могло бы украсить детективный роман, — пожал он плечами. — Три огнестрельных. Стрелял не профи — уж очень хаотично разбросаны пули. Одна попала в плечо почти навывлет, даже не задела кость. Умер, судя по всему, от потери крови.

— И ничего странного? — настаивала я.

Борисов нахмурился, еще раз лениво обвел глазами номер.

— Ну, в ванной комнате два куска мыла вместо одного. Новенькие, в фирменной обертке отеля.

— Я серьезно, Борисов.

— Тогда нет, — он развел руками. — По крайней мере, ничего такого, что явно бросалось бы в глаза. Соседи слышали, что накануне здесь было шумно, но, по их словам, у него всегда было шумно, так что они не придали этому большого значения.

Я недовольно вздохнула и посмотрела в огромное окно, за которым медленно оседал на город мокрый снег. Роберт, будто только и ждав-

ший этих неутешительных слов, громко фыркнул и, не сдержав эмоций, вышел из номера, хлопнув дверью.

Борисов подождал, пока звук шагов затихнет в коридоре, и приблизился ко мне, понизив голос почти до шепота:

— Если честно, мне не нравится ни это место, ни персонал. В особенности этот владелец, которого я успел мельком увидеть. Весь народ тут какой-то нервный. Вечно переглядываются, говорят какими-то заученными фразами, бегают туда-сюда, как тараканы.

— Их можно понять, — пожала я плечами, хотя сама чувствовала ту же странную атмосферу. — Не каждый день в их отеле кого-то убивают. Нельзя просто стоять, когда репутация под ударом.

Борисов лишь многозначительно пожал плечами: мол, твое дело разбираться, мое — констатировать факты. Его работа здесь была окончена. Вскоре эксперты, упаковав вещественные доказательства и прихватив тело, уехали в лабораторию, Борисов со своими подчиненными — в отдел, составлять рапорт. И вот наконец я осталась в номере совершенно одна, в звенящей, давящей тишине, нарушаемой лишь тиканьем напольных часов в углу.

— Ну-с, приступим, — тихо сказала я себе, надевая стерильные латексные перчатки, которые с тихим щелчком обтянули пальцы.

И медленно, сантиметр за сантиметром, начала осматривать место преступления, теперь уже в одиночестве, надеясь найти то, что не увидели другие.

Первое, на что я обратила внимание, только войдя в апартаменты, — это само тело. Орлов лежал на боку, вытянув руки вперед, как будто после убийства его пытались куда-то оттащить, но передумали. На лице и по всему телу были синяки. Очевидно, что была драка либо его избивали. Значило ли это, что преступников было несколько? Не знаю, но Орлов был довольно сильным, чтобы просто так кому-то проиграть в равной драке. Второе, что бросилось в глаза, — общий беспорядок в комнате. Даже если здесь была драка, такого погрома она оставить не могла. Ящики комода были вытаснены, а содержимое валялось на полу, так же как и содержимое шкафов и личного чемодана Орлова. Преступник что-то искал, но нашел ли? Это мне предстоит узнать. Третье — огромное количество проводов и гаджетов. В розетку был воткнут большой удлинитель, который уходил под кровать. Немного подвинув ее, я увидела, что от него заряжались два планшета и телефон. Раз они не достались полицейским, то я имею полное право забрать их себе. В крайнем случае скину информацию себе и отнесу в отдел. Помимо гаджетов я ничего не нашла, хотя потратила больше часа. Все это время каж-

дые десять минут ко мне заходили горничные и с недовольными лицами просили поторопиться. На мои вежливые просьбы подождать они фыркали и хлопали дверью.

Наконец я закончила и вышла из номера. Меня встретил недовольный Роберт.

— Почему вы не брали трубку?

— Разве? — Я похлопала по карманам, но не нащупала телефона. — Похоже, оставила его в номере. Подождите минуту.

Я вернулась к двери и услышала разговор двух сотрудниц.

— Когда же они уже уйдут?

— Не знаю, лишь бы не нашли чего.

— А чего они найдут? В этом крыле ничего и не было, по крайней мере, мы тут не работали. Наши руки чисты, чего бы они ни откопали тут. Закончим здесь быстрее и пойдем в наше место.

Для приличия я постучала и вошла. Смешно было смотреть на их перепуганные лица. Телефон был быстро найден, и я поспешила на выход. На нем и правда было целых пять пропущенных вызовов.

— Извините, была занята и не услышала.

— Ничего страшного, просто немного волновался, что вы передумали брать дело.

— Ситуация не безнадежная. Безусловным преимуществом является то, что это, несомненно, убийство. Коллеги, конкуренты или любов-